

Основатель артели «Колесо революции»

11.09.2024

Биробиджанер Штерн

Первый справа — старейший переселенец и организатор артели «Колесо революции» Шика Розенберг

Шика Давидович Розенберг в строящемся Биробиджане был личностью не просто известной, а почти легендарной.

Не было ни одного корреспондента или писателя — а таких в Биробиджан приезжало в те годы множество, — не упоминавшего его в своих рассказах.

Чем же был знаменит старший Розенберг?

Послушаем рассказ самого Шики Давидовича: «Я приехал в Биробиджан в 1928 году из украинского местечка Терновка. Неприветливо встретила нас маленькая, захудалая, угнетавшая своей тишиной станция Тихонькая. Оторопь взяла — кругом тайга, болота, вода. Жилья не было — жили в палатках. Вначале работал чернорабочим, корчевал тайгу, возил лес».

Какие ветры занесли Розенберга в этот дикий необжитый край? Молодые — те, понятно, за романтикой ехали, перемен хотели, а он человек солидный, семейный. Хотя, возможно, как раз большая семья — десять ртов на одного работника — и заставила тронуться с места. Перенаселенное местечко, работников больше, чем работы, а единоличнику и совсем тяжело, налоги больше доходов. Поэтому при первом известии о том, что евреям государство выделило свою землю, решили, что надо ехать, хуже не будет.

Вот и Нохим Борик вспоминал: «В 1928 году у нас, мелких торговцев местечка Терновка, не было никакой работы: обращались в сельсовет с жалобами — помогите нам занять руки чем-нибудь! Я ходил уже «пустой» долгое время, а расходы росли: дом,

дети... Бродил я так, весь разбитый и подавленный, да и не только я, многие. Однажды пришли мы в сельсовет перед Песахом 1928 года, и сказала нам товарищ Фридман следующее: «Получила наряд на отправку людей в Биробиджан. Поезжайте туда!» И стала нам рассказывать и расписывать, что за край такой — Биробиджан. Там, сказала она, построят еврейскую страну, вы получите землю, заведете хозяйство, станете людьми... Вокруг стояли такие же, как и я. И обращалась она ко всем нам» (записал Добин).

Так оказались Розенберги на станции Тихонькой в числе первых переселенцев в 1928 году. Вышли из вагона в темноту, не видно ни огонька. Скорей, даже не станция, а второстепенный разъезд в тайге, платформу и деревянный вокзал построили позже сами переселенцы. Осмотрелись утром — вокруг леса да болота. Несколько ветхих глиняных или деревянных домишек и корейских фанз, разбросанных в отдалении друг от друга, выглядывают между кустарником. Хотя про болота они еще ночью поняли, когда, спотыкаясь о кочки и утопая в грязи, пробирались по зыбкой тропе к приготовленным для них палаткам. Тут же, у палатки, соорудили на костре завтрак из остатков дорожных запасов, приспособив вместо кастрюли ведро.

Пока свежеиспеченные переселенцы пьют чай, приправленный дождевыми струями, гнусом и, подозреваю, слезами матери большого семейства Ханы, обратимся к агитационному материалу под названием «Что здесь было в 1928 году?». Его выпустили отдельной брошюрой для пропагандистов, дабы показать потенциальным переселенцам перспективы новой области.

«Что было в 1928 году на территории нынешней Еврейской автономной области? Население тогда составляло 32245 человек, это составляло меньше 1 человека на квадратный километр. Посевных площадей было 15900 га, из них 1,1% колхозных. Местной промышленности не было, кооперированных не было (лишь 32 кустаря одиночки на железной дороге от Покровки до Облущья), проезжих круглый год дорог не было, школ-десятилеток не было. Лишь 4 семилетки и 49 начальных школ. Детских садов и яслей не было. Больниц на всей территории было 3 и постоянных коек в них 25.

На полустанке под названием Тихонькая жило всего 623 человека. Было 237 разбросанных деревянных домиков. Была одна начальная школа и одна кооперативная лавка. Не было телеграфа и телефона, не было улиц, по которым можно было проехать после дождя, не было больницы, моста через Биру».

Что было? Единственным предприятием поселка, в котором жили охотники, рыбаки, огородники и железнодорожники, обслуживающие станцию, была маленькая мельничка на берегу Биры, перебраться через которую помогал канатный паром.

Часть переселенцев засобирались в обратный путь сразу. Розенберги решили остаться. Позавтракали и отправились в переселенческий пункт за нарядами на работу. С этого началась их новая жизнь на Дальнем Востоке. Строили дороги, копали канавы, корчевали лес.

Колесник Шика Давидович не забыл о своих прежних умениях и надеждах. В бурно строящемся Биро-Биджане спрос на тележки и колеса, которые он любил и умел делать, только возрастал. Сначала своими силами с помощью сыновей, потом привлекая других родственников, наладили производство. Так образовалась маленькая кустарная артель «Колесо революции» из семи человек.

Через пару лет стало ясно, что пришла пора строить кузницу и расширять дело, своими силами не справиться. Бросил Шика клич своим друзьям-колесникам из местечка, созвал родственников, дом Розенбергов превратился в «переселенческий пункт» для

родных и знакомых семьи. На 20 января 1931 года в обозной мастерской работало 24 человека. В июне «Трибуна» писала о том, что возможности производства в артели уже очень большие, здесь можно хоть сегодня трудоустроить еще сто человек. Сырья много, лес рядом, железа достаточно, только людей не хватает. Проблему рабочих рук для своего детища Шика Давидович взялся решать самостоятельно, приглашая в Биробиджан все новых близких и дальних родственников. В 1935 году в ней работало уже 123 переселенца, а список родственников Шики Давидовича, проживающих в Биробиджане, достиг 80 человек.

Но вначале была стройка. На своих плечах работники артели носили бревна, строили помещение, устанавливали кузнечные горны. Очень непростыми были эти годы для переселенцев. Позже Шика вспоминал и разбушевавшуюся своенравную Биру, затопившую в своем разливе поселок; непролазную густую грязь, которая засасывала сапоги так, что пройти было невозможно; попытки возделывать непокорную землю и вырастить хоть немного овощей для работников артели и членов семей — продуктов в Тихонькой катастрофически не хватало. Нужно было не только вырастить урожай, но и сохранить его. Немногочисленные работники артели кроме основного производства работали на огородах, разводили птицу, коров и свиней, оборудовали овощехранилище, строили жилье для себя и вновь прибывающих работников. Простых бытовых вещей, одежды, медицинской помощи — много чего еще не доставало переселенцам, поэтому так ценили они каждое свое достижение и радовались любой мелочи, созданной собственным тяжелым трудом.

В 1932 году американский журналист Давид Браун писал о биробиджанских артелях: «Находятся фабрики в основном в старых зданиях или плохо построенных новых помещениях. В большинстве случаев рабочие живут в этих же помещениях — печальная ситуация, потому что каждой семье предоставляется лишь по одной комнате барачного типа, в которой нет воды и других условий... Качество работы здесь примитивное из-за нехватки оборудования и хорошего сырья, недостатка знаний и плохой организации производства... В настоящее время Биробиджан, будущая столица еврейской республики, — это город с подтопленными улицами, деревянными тротуарами, плохими санитарными условиями...» Браун признает, что хотя «в настоящий момент здесь не хватает очень многого для здоровой и полноценной жизни людей», это «в тысячу раз лучше по сравнению с тем положением, когда КомЗЕТ только приступил здесь к работе». Биробиджан за короткое время «превратился в город, который заслуживает этого названия».

Вопреки всем трудностям артель разрасталась. Руководство таким огромным и сложным хозяйством не входило в планы ее основателя, да и грамоты для этого у него не хватало. Старший Розенберг с удовольствием вернулся к станку.

С ростом производства жизнь большой семьи тоже изменилась. Появились собственное жилье, огород и хозяйство, справили новую одежду детям, сшили добротное пальто хозяйке дома Хане. Любо-дорого посмотреть, когда вся дружная семья на улицу выходит. А в Биробиджане есть куда выйти. Ни одного спектакля или концерта не пропустили. И радио в доме есть, и газеты, и книги систематически читают и обсуждают. Дети мечтают патефон приобрести — как только товар завезут в магазин, обязательно купят.

В сентябре 1934 года Шика Давидович Розенберг избран в члены горсовета, а через год стал заместителем председателя переселенческой секции горсовета. 14 октября 1935 г.

он встречал первый переселенческий эшелон. Встречал не только по долгу службы, с эшелонам в семью прибыл еще один человек. Сначала по вызову Шики приехал шурина, а сейчас ехал уже его родственник.

Биробиджан оценил вклад стахановца Розенберга в свое развитие. В 1935 г. президиум облсовета постановил построить для семьи отдельный дом.

Из рассказа самого Шики Давидовича узнаем, что старший сын Абрам живет и работает с отцом, он тоже ударник. У него два малыша, младшего Сережей назвали, в честь Сергея Мироновича Кирова. Дочери Маня и Эстер замуж вышли, своими семьями живут, детей растят. Сын Давид, первый из семьи приехавший в Биробиджан, курсы окончил и стал инспектором милиции, здесь женился и дочурку Мюд растит — она родилась в Международный юношеский день. Очень даже прилично устроен. Сын Илюша в Москве учится, в институте связи. Остальные рядом работают, даже младший Левка, школьник еще, в артели свой человек, помогать прибегает после занятий. Младшая Бейла тоже в школе учится. Семье почет и уважение от окружающих. Про Шикю Розенберга не только в местных газетах пишут, его фотографии в московских журналах и даже за рубежом печатают. На самой известной из них, что весь мир обошла, — Шика Давидович, его старший сын Абрам и муж дочери Маргулис держат на плечах продукцию своей артели.

Делегация ЕАО на пленуме ОЗЕТ

Где, как не в Биробиджане, такое могло бы случиться? Старого колесника область в Москву отправила в феврале 1936 года в составе делегации на пленум ЦС ОЗЕТ. За честный труд — почет и уважение от людей Шике Давидовичу. Недавно принимали гостью, американскую журналистку Анну-Луизу Стронг — она в восторг пришла, когда увидела, как живет биробиджанская семья. Пол Новик, писатель и соредатор американской еврейской газеты «Моргн фрайхайт» приезжал, тоже о Шике Розенберге в своей книге рассказывал.

15 мая 1936-го старого колесника пригласили на встречу делегации стахановцев области с руководителями края. Весь зал с интересом слушал его воспоминания о Тихонькой 1928 года, о создании артели, о ее успехах. В ней к этому времени работало уже 140 человек, 80% из них стахановцы.

Не только Шика и дети строили новый город, Хана тоже свою помощь и городу, и семейному бюджету приносила. Управится с домашними делами, принарядится — и вечером на танцплощадку. Нет, не танцевать. Работать. Билетершей она там работала и, что скрывать, радовалась, глядя на свободную, веселую еврейскую молодежь.

О чем еще мечтать может бывший местечковый еврей?!

А потом началась война. Много изменилось в жизни страны, области, семьи Розенберг. Парни и молодые мужчины ушли на фронт. Сыны Шики Давидовича не исключение. Абрама призвали в армию как раз накануне войны, 15 июня. С 9 ноября он участвовал в боях на Западном фронте, под Смоленском. Всю войну прошел, был ранен, награжден двумя медалями «За боевые заслуги».

Давид Шикович с 1932 года на службе и тоже награды имеет.

Исаак Шикович в июле 1941 года воевать ушел. Наград у него не счесть. Две медали «За боевые заслуги», медаль «За оборону Сталинграда», медаль «За победу над Германией», два ордена Красной Звезды.

Лев Шикович (1920 г. р.), младший из сыновей, еще раньше в Красную Армию призван был, в 1940 году. С августа 1942 года на фронте, двумя медалями «За боевые заслуги», медалью «За взятие Будапешта», орденом Красной Звезды награжден. В представлении к награде так и написано: «тов. Розенберг проявил максимум смелости и самоотверженности».

Самая же большая награда Шике Давидовичу досталась — сыны, пройдя страшную войну, живыми вернулись.

Внуки и правнуки Шики Давидовича, как водится, разбрелись по миру, а потом вновь собрались, но уже в Израиле, где я с ними и познакомилась. Правнучка Шики Давидовича и внучка Давида Шиковича Татьяна Валерьевна написала о том, что ее прадед и вся семья жили и строили Биробиджан. Увидев фамилию Розенберг, я не могла пройти мимо этой короткой информации. Редко о ком из первостроителей Биробиджана так много писали в прессе.

Так началось это знакомство, и вскоре я услышала взволнованный голос Валерия Давидовича. Он уже далеко не молодой человек, за плечами которого огромный труд и международное признание его заслуг. Внук малограмотного кузнеца — академик нескольких международных академий, профессор, доктор медицинских наук, заслуженный врач, награжденный международными медалями за вклад в мировую науку, номинант Нобелевской премии, автор более 300 научных работ и 12 монографий.

Этот звонок заставил задуматься над несколькими вещами. Задумалась, во-первых, о том, что прошло всего три-четыре поколения, а потомки так мало знакомы с тем, насколько известным человеком был в свое время их предок. О том, что если название «Обозный завод» некоторые из старых биробиджанцев помнят, то артель «Колесо революции» уже известно только единицам. О том, что важно напомнить об этой страничке истории потомкам первых переселенцев, жителям современного Биробиджана и не только им.

Автор: Елена Марундик